

Ли Тянь поставил соевое молоко и оглядел угол класса. Тан Линь последовал его взгляду и увидел Чжэн Фэйхуна, который, казалось, успокаивал Цзян Цинтин. Ли Тянь кивнул в их сторону:

— Ну, видишь, утром, когда тебя не было, девушка из соседнего класса дала Чжэн Фэйхуну письмо, и Цзян Цинтин это увидела. Она вернулась и разорвала письмо. Лицо Чжэн Фэйхуна потемнело.

— Вот я и говорю, отношения — это не всегда хорошо. Посмотри на них, с начала учебного года они уже сколько раз ссорились, — Ли Тянь допил молоко и поставил стакан.

Гэ Синьсинь тоже помогала успокаивать Цзян Цинтин, и когда она подняла голову, ее взгляд встретился с взглядом Тан Линя. Она вздрогнула и опустила глаза.

— Кстати, вчера мама дала мне два билета в кино, на эти выходные. Держи, — Ли Тянь вытащил из сумки два помятых билета и сунул их Тан Линю.

— А ты куда? — Это был новый популярный фильм, а Ли Тянь давно хотел его посмотреть.

Ли Тянь вздохнул:

— На выходных мы едем к бабушке.

Ли Тянь жил в городе, и на выходных обычно возвращался домой. Его бабушка жил в городке Утун, и дорога туда занимала немало времени, так что нужно было остаться на ночь. Не хотелось, чтобы билеты пропали, поэтому он решил отдать их Тан Линю.

Тан Линь посмотрел на билеты в руках — два билета, значит, нужен еще один человек.

Подумав, он достал телефон и отправил сообщение Су Чжи. Ответ пришел почти мгновенно, меньше чем через пять секунд: «Хорошо».

Телефон снова завибрировал, пришло новое сообщение.

Тан Линь улыбнулся, увидев имя отправителя «Су Чжи», и провел пальцем по тексту второго сообщения.

«В воскресенье я заеду за тобой. — Су Чжи».

Тут Ли Тянь доброжелательно добавил:

— О, кстати, если не знаешь, кого позвать, можешь позвать Фан Цзыхао. Он давно мечтает посмотреть, главный герой, кажется, его кумир.

Тан Линь ответил на сообщение Су Чжи, выключил телефон и положил в сумку:

— Уже договорился.

Ли Тянь выглядел озадаченным: неужели Тан Линь и Фан Цзыхао так быстро договорились?

Тан Линь, улыбаясь, показал свои ямочки, но объяснять ничего не стал.

Март, в южном городе уже чувствовалось лето, солнце жарко палило землю.

Тан Линь, сменив три-четыре наряда, наконец вышел из общежития и, глядя на свою одежду, невольно усмехнулся. Не думал, что, начав встречаться, он будет вести себя как несмышлениш.

С улыбкой на лице он почувствовал чей-то взгляд и обернулся. У входа в соседнее общежитие стоял худощавый парень, кажется, его звали Лян Цили. Тан Линь кивнул ему и с легким сердцем направился к лестнице.

Су Чжи уже ждал у ворот школы. С момента их расставания на праздник Весны прошло уже больше двух месяцев, и все это время они общались только по телефону.

Тан Линю показалось, что Су Чжи немного похудел, и, подойдя к нему, он не смог удержаться, чтобы не сжать его руку.

Су Чжи смутился от его действий, но, учитывая, что они находятся в школе, тихо сказал:

— В машине дам потрогать.

Тан Линь, которому было 23 года в душе и 18 лет в теле, и который в обеих жизнях оставался девственником, почувствовал, как его лицо вспыхнуло, а сердце забилося чаще.

Когда они уже собирались сесть в машину, Су Чжи вдруг обернулся и нахмурился, глядя в сторону. Тан Линь последовал его взгляду и увидел Гэ Синьсинь, которая стояла под большим деревом в тени.

Взгляд Гэ Синьсинь скользнул по Су Чжи, и его брови нахмурились еще сильнее:

— Ты ее знаешь?

— Мой одноклассник, — ответил Тан Линь.

Гэ Синьсинь посмотрела на Тан Линя и отвела взгляд. Тан Линь был немного удивлен.

Су Чжи отвел взгляд:

— Поехали.

Когда машина тронулась, Тан Линь обернулся и почувствовал, что Гэ Синьсинь снова посмотрела на них.

Инцидент у школы быстро был забыт, и они отправились в кинотеатр. Кинотеатр в городке был скромным, но чистым. Хотя зал был небольшим, на выходных сюда приходило много местных, особенно пары.

Тан Линь и Су Чжи, как красивая пара, привлекли внимание. Хотя в Китае уже был принят закон об однополых браках, двое мужчин вместе все еще вызывали большой интерес.

Некоторые девушки перешептывались, глядя на них, но на их лицах было скорее волнение, чем неприязнь.

Тан Линь купил две колы и большую порцию попкорна. Су Чжи, шедший следом, хотел помочь ему. Тан Линь не позволил, просто передал ему билеты, чтобы тот показал их на входе.

Они вошли в зал, который был заполнен наполовину. Их места были в последнем ряду, и, к их удивлению, кроме них там никого не было.

Тан Линь дал Су Чжи колу и попкорн. На экране уже шла реклама, свет в зале мерцал, а звук рекламы смешивался с шумом зрителей.

Тан Линь наклонился к уху Су Чжи, его дыхание касалось гладкой кожи лица. Су Чжи тоже наклонился, внимательно слушая, словно боясь пропустить его слова среди шума.

— Это считается нашим первым свиданием? — улыбнулся Тан Линь.

Су Чжи на мгновение замер, потом серьезно кивнул:

— Считается!

Они сидели так близко, что Тан Линь мог разглядеть длинные ресницы Су Чжи. Фильм начался, и зрители замолкли, слышны были только звуки поедания попкорна.

В мерцающем свете экрана Тан Линь, словно под гипнозом, положил руку на шею Су Чжи и прижался губами к его слегка холодным губам.

Су Чжи моргнул дважды. Тан Линь легонько поцеловал его в нижнюю губу и тихо рассмеялся:

— В следующий раз не забудь закрыть глаза.

В темноте глаза Су Чжи, казалось, светились, как звезды.

Взгляд Тан Линя потемнел, ему снова хотелось прижать его и поцеловать.

Красота сбивает с толку, красота сбивает с толку. Тан Линь мысленно повторил это, невольно улыбнувшись.

Су Чжи, видя, что Тан Линь не собирается продолжать, в глазах мелькнуло смущение и досада: он слишком медленно среагировал, нужно было хотя бы открыть рот...

Пока Су Чжи корил себя, его рука, лежащая на колене, была мягко сжата.

Тан Линь с невозмутимым видом смотрел на экран, а под столом пальцы шутливо сдавили хрящ его ладони.

Фильм длился чуть меньше двух часов. Хотя они пропустили начало, вторую половину Тан Линь смотрел довольно внимательно. После фильма они вышли из кинотеатра, время было около четырех тридцати дня. В воскресенье вечером у Тан Линя была вечерняя подготовка. Су Чжи уже заранее взял его расписание. Хотя Тан Линь считал, что это не обязательно, он не смог переубедить Су Чжи.

Вечерняя подготовка начиналась в шесть сорок пять, так что им нужно было выехать в шесть. Су Чжи подумал и предложил:

— Давай сначала поужинаем.

Тан Линь не возразил. В городке он знал места лучше, так что выбор ресторана он оставил за собой.

— Впереди есть лапшичная, там очень вкусная лапша с жареным соусом и вонтоны. Владелец из Сычуани, женился на местной девушке, остался здесь и открыл лапшичную. Их кухня тебе должна понравиться. В лапшичной щедрые порции, и рабочие из городка часто ходят туда пообедать — наедаешься надолго. Соус бывает сладким и острым, что подходит любым вкусам, а иногда студенты из нашей школы специально приходят туда, чтобы купить еды с собой в школу.

Так как лапшичная была в пятистах метрах от кинотеатра, ехать туда на машине было неудобно: у входа обычно парковалось много мотоциклов и велосипедов, и машина только заняла бы место. Расстояние было небольшим, и они решили прогуляться пешком.

Су Чжи сегодня специально надел одежду светлых тонов, что рядом с Тан Линем хорошо сглаживало разницу в их возрасте. Теперь, украдкой поглядывая на себя и Тан Линя, он не мог удержаться от мысли похвалить секретаря Цяо за совет.

<http://bllate.org/book/16579/1514821>